

УДК 339.564:341.9(476)

Экспортный договор на оказание услуг (правовые аспекты)

В.А. ФЕДОТОВ

В последние годы во внешней экономике Республики Беларусь стремительно растет доля услуг, вытесняя торговлю материальными товарами. Вместе с тем, интеграция Беларуси в мировую экономику, увеличение объема и повышение эффективности экспорта услуг невозможны без совершенствования нормативно-правового обеспечения. В условиях создания экспортоориентированной экономики в республике возрастает роль договорного регулирования экспортных отношений по оказанию услуг. В статье сделан ряд конкретных предложений по совершенствованию данного института.

Ключевые слова: экспортный договор, Всемирная торговая организация, экспорт, импорт, услуги, работы, резидент, нерезидент.

In recent years, in the foreign economy of the Republic of Belarus the share of services is rapidly increasing, forcing the trade of material goods. However, Belarus' integration into the world economy, increasing the volume and improving the efficiency of export of services is not possible without improving regulatory support. In the context of the creation of an export-oriented economy in the country, the role of contractual regulation of export relationships to provide services increases. A number of specific proposals on improvement of this institute are made.

Keywords: export contract, World Trade Organization, export, import, services, job, resident, non-resident.

На современном этапе преобразований в Республике Беларусь вопросы укрепления экспортного потенциала становятся исключительно важными и актуальными. С развитием экспорта в Беларуси связана реализация многих государственных программ.

В целях стимулирования развития белорусского экспорта, создания оптимальных условий для расширения и укрепления позиций Беларуси на мировых рынках органами государственной власти и управления Беларуси предпринимаются меры по совершенствованию нормативно-правового обеспечения экспортной деятельности.

В условиях реформирования внешнеторгового законодательства Республики Беларусь в соответствии с правилами и принципами Всемирной торговой организации (ВТО) теоретический и практический интерес приобретают вопросы правовой регламентации договорных отношений на оказание экспортных услуг. Необходимо признать, что процесс перехода на правила и принципы ВТО в Беларуси идет медленно, многие проблемы в данной области остаются нерешенными.

Действующие в Республике Беларусь нормативные правовые акты о внешней торговле услугами создали лишь минимальную правовую основу для правового регулирования договорных отношений на оказание экспортных услуг.

Легальное определение экспортного договора на оказание услуг законодательством Республики Беларусь не предусмотрено. На основе системного анализа норм белорусского права, а также фундаментальных положений науки внешнеэкономического права попытаемся дать авторскую квалификацию данной правовой категории.

Экспорт услуг: основные методологические подходы. Актуальной проблемой совершенствования внешнеторгового законодательства Беларуси является выработка единого методологического подхода к определению основополагающих терминов и определений. Предусмотренные нормативными правовыми актами дефинитивные нормы, как правило, применяются для регламентации лишь отдельных вопросов. Такой подход характерен в целом для белорусского законодательства, действующего во внешнеторговой экспортной сфере.

Переход Республики Беларусь на правила и принципы ВТО потребовал от законодателя пересмотреть многие определения и термины, применяемые в области внешней торговли.

Принятый 25 ноября 2004 г. Национальным собранием Беларуси Закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (далее – Закон от 25 ноября 2004 г.) предусматривает более полный и содержательный перечень терминов и определений, чем ранее действующие

нормативные правовые акты. В частности, Законом от 25 ноября 2004 г. определено понятие «внешней торговли услугами» – это «оказание услуг, осуществляемое способами, предусмотренными настоящим Законом» (п. 1.7 ст. 1 Закона). Понятие «услуги», согласно п. 2 ст. 1 Закона 2004 г., применяется в значении определенном ст. 30 Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь 2002 г.: «услугой признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности».

В соответствии с п. 7 Указаний по заполнению формы государственной статистической отчетности 12-ВЭС (услуги) «Отчет об экспорте и импорте услуг» (утверждены постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 7 июля 2014 г. № 81) «услуга, работа (далее – услуга) – деятельность (действия), осуществляемая (совершаемые) для заказчика услуг на основе договорных отношений между исполнителем услуг и заказчиком услуг, за исключением деятельности, осуществляемой на основе трудовых правоотношений». Экспорт услуг – предоставление резидентами Республики Беларусь различных видов услуг нерезидентам (п. 7 Указаний).

В основу квалификации экспортных отношений на оказание услуг положен критерий различной государственной принадлежности участников договора. Такой подход законодателя к определению внешнего характера услуг, как нам представляется, соответствует положениям Генерального соглашения о торговле услугами 1994 г. (ГАТС). В подготовленном Международным торговым центром ЮНКТАД-ВТО исследовании указывается, что услуга становится предметом международной торговли, если ее производитель и покупатель – резиденты разных государств (независимо от места совершения сделки) [1, с. 7].

Вместе с тем необходимо признать, что в Беларуси действуют нормативные правовые акты о внешней торговле, предусматривающие иной критерий квалификации. Так, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 6 января 1998 г. «Об экспортном контроле» экспорт – вывоз объектов экспортного контроля для постоянного размещения за пределами таможенной территории Республики Беларусь; ввоз и вывоз – фактическое перемещение объектов экспортного контроля через таможенную границу Республики Беларусь. Под объектами экспортного контроля понимаются: товары, технологии и услуги (ст. 7).

Если «услуги» – это деятельность, то как можно ее (деятельность) вывезти за границу? По своей юридической природе, деятельность (услуги) – процесс, состоящий из ряда последовательных стадий (операций). Думается, что пересечь границу может производитель, потребитель или другие лица, имеющие определенный интерес в отношении предоставляемых услуг, но не сам процесс или отдельная операция. Пересечь границу могут результаты деятельности, а не сама деятельность. Но в этом случае речь будет идти уже о работах: одно из основных отличий услуг от работ состоит в том, что работы имеют результат, подтверждаемый, например, актом приемки.

Вопрос о разграничении понятий «услуги» и «работы» в области правового регулирования внешнеторговых услуг остается одним из наиболее проблемных, поскольку действующие в этой сфере правовые акты часто предусматривают противоположные друг другу правила, термины и определения.

Согласно п. 1 ст. 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК), по договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Вместе с тем, авторами комментария к ГК указывается, что «...если в договоре подряда конечной целью является получение материального результата этих действий, ...то в договоре возмездного оказания услуг материального результата может и не быть...» [2, с. 224]. Следовательно, авторы комментария допускают, что в процессе оказания услуг возможно возникновение овеществленного результата. Однако многие ученые (например, С. Овсейко, Р. Томкович, Н. Дрозд и др. [3, с. 12], [4, с. 47]. [5, с. 406], [6, с. 404–405]) данное мнение не разделяют.

ГК рассматривает услуги и работы как самостоятельные объекты гражданских прав (ст. 128). Акты ВТО (например, Классификатор услуг ГАТС) данные понятия не разграничивает: под услугами понимаются как сами услуги, так и работы [1, с. 79–80]. Поэтому, в связи с переходом на правила ВТО (ГАТС), в ряде правовых актов Беларуси указанный признак не

применяется, понятия «услуги» и «работы» являются, по существу, тождественными. Например, сектор «Строительные услуги», предусмотренный Перечнем основных видов услуг (приложение 2 к Указаниям по заполнению формы государственной статистической отчетности 12-ВЭС (услуги) «Отчет об экспорте и импорте услуг» (утверждены постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 7 июля 2014 г. № 81) (далее – Перечень), включает строительно-монтажные (в том числе работы по монтажу (шефмонтажу), демонтажу и наладке оборудования, телефонных сетей, сооружению автомобильных и железных дорог, мостов и тоннелей, специальные строительные работы), ремонтно-строительные и строительно-реставрационные работы и др.

Способы совершения внешнеэкономических (экспортных) услуг. В соответствии со ст. 25 Закона от 25 ноября 2004 г., экспорт услуг осуществляется следующими способами: 1) с территории Республики Беларусь на территорию иностранного государства; 2) с территории иностранного государства на территорию Республики Беларусь; 3) на территории Республики Беларусь иностранному заказчику услуг; 4) белорусским исполнителем услуг, не имеющим коммерческого присутствия на территории иностранного государства, путем оказания услуг им или уполномоченным лицом, действующим от его имени на территории иностранного государства; 5) белорусским исполнителем услуг путем коммерческого присутствия на территории иностранного государства.

Основанием данной классификации способов осуществления внешней торговли услугами послужила ст. I ГАТС.

Торговля услугами определяется в ГАТС как поставка услуг посредством следующих четырех способов: 1) с территории одного члена на территорию любого другого члена; 2) на территории одного члена потребителю услуг любого другого члена; 3) поставщиком услуг одного члена путем коммерческого присутствия на территории любого другого члена; 4) поставщиком услуг одного члена путем присутствия физических лиц члена на территории любого другого члена (пп. «а»–«d» ч. 2 ст. I ГАТС).

Различные виды поставки услуг, предусмотренные ст. I ГАТС, отличаются друг от друга по двум признакам: 1) место совершения услуги (место нахождения поставщика и потребителя услуги в момент оказания услуги); 2) государственная принадлежность лиц, потребляющих или поставляющих услуги (гражданство – для физического лица, место регистрации – для юридического лица).

Признаки экспортного договора на оказание услуг. Все юридические признаки экспортного договора на оказание услуг могут быть условно разделены на группы: общие, специальные, специфические.

К первой группе признаков можно отнести критерии, общие с внутригосударственным договором возмездного оказания услуг. Экспортный договор на оказание услуг является двусторонним, возмездным, консенсуальным. Ряд таких договоров являются реальными (например, экспортные договоры перевозки грузов и багажа).

Ко второй группе признаков (специальным) следует причислить признаки, общие с внешнеэкономическим договором на оказание услуг:

1. Содержание договора. Стороны экспортного контракта услуг обязаны предусмотреть в содержании все обязательные (существенные) условия, а также реквизиты, установленные международными и национальными правовыми актами, имеющими тесную связь с отношением.

2. Коммерческий характер отношений. По общему правилу, данный критерий определяется по субъектному составу и содержанию отношения.

Законодательство Беларуси, к сожалению, не предусматривает обязательной регистрации субъекта в качестве условия занятия экспортной деятельностью. В соответствии с Законом от 25 ноября 2004 г. участниками таких отношений могут быть жители Беларуси и иностранного государства (ст. 1). Заказчиком экспортных услуг, согласно подп. 1.1 Указа Президента Беларуси от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеэкономических операций» (далее – Указ от 27 марта 2008 г. № 178), могут быть иностранные граждане и лица без гражданства. Вместе с тем, системный анализ норм этих источников права позволяет сделать вывод о том, что внешнеэкономическая деятельность носит характер предпринимательской (подп. 1.4 подп. 1.6.4, подп. 1.7, подп. 1.8 Указа; ст.ст. 5, 17 Закона).

3. Применимое право. В соответствии с п. 1 ст. 1124 ГК «стороны договора могут при заключении договора или в последующем избрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору, если это не

противоречит законодательству». По смыслу п. 1 ст. 1124 ГК право выбора применимого к отношению сторон права ограничено действием императивных норм законодательства государства. Однако законодательство иностранного контрагента, как и законодательство Беларуси, в отношении экспортных договоров может предусматривать императивные требования (например, о содержании соглашения). В то же время ст. 1124 ГК не учитывает данное обстоятельство. Внешнеэкономическое соглашение, на наш взгляд, может быть признано действительным только в том случае, если соблюдены императивные требования, предъявляемые к такому договору законодательством каждого государства, имеющего тесную связь с внешнеэкономическим соглашением. Императивные нормы национального законодательства страны резидента и страны нерезидента не должны вступать друг с другом в противоречие.

Полагаем, что п. 1 ст. 1124 ГК после слова «законодательству» необходимо дополнить словами «имеющему тесную связь с отношением».

4. Письменная форма договора. Специфическими признаками экспортного договора на оказание услуг можно назвать критерии, которые свойственны только данному договору:

– Национальность контрагента. Только для экспортных отношений на оказание услуг характерно то, что исполнителем выступает экспортер – национальное лицо, а заказчиком – импортер, т. е. иностранный субъект отношений).

В нормативных правовых актах Республики Беларусь за сторонами внешнеторгового экспортного договора закрепились названия – «резидент» и «нерезидент». Определенная двойственность применения терминов, на наш взгляд, существует в Указе от 27 марта 2008 г. № 178. Согласно данному нормативному правовому акту, «экспортер (импортер) – резидент, заключивший внешнеторговый договор...» (подп. 1.1). Это определение только одной стороны – субъекта хозяйствования Беларуси, осуществляющего внешнеторговые операции, т. к. внешнеторговый договор – договор между резидентом и нерезидентом Республики Беларусь. Следовательно, не является внешнеторговым договором соглашение, заключенное, например, между резидентами или между нерезидентами Беларуси.

Полагаем, что понятие «экспортер (импортер)», предусмотренное Указом от 27 марта 2008 г. № 178 требует нового изложения, поскольку оно не учитывает специфики внешнеторговых отношений, применять его можно лишь в контексте других определений (например, в контексте определения внешнеторгового договора, предусмотренного этим же Указом).

– Факт экспорта. Если исходить из положений Указа от 27 марта 2008 г. № 178, определяющих понятие экспорта (подп. 1.1), то квалифицирующее значение имеет факт оказания услуги резидентом нерезиденту Беларуси.

Подтверждением проведения каждого этапа оказания услуг по экспортному договору (совокупности указанных этапов, осуществленных в рамках одного договора в течение 1 дня) является акт о приемке-сдаче оказанных услуг, либо иной документ (иные документы), предусмотренные законодательством Беларуси, либо государства, являющегося местом нахождения (местом постоянного жительства) нерезидента-контрагента.

Субъекты экспортного договора на оказание услуг. Новеллой внешнеторгового законодательства Беларуси стало расширение круга участников внешнеторговой деятельности. Определение нормами права широкого перечня субъектов создало правовую основу их деятельности во внешнеторговом обороте. В то же время необходимо признать, что правовое положение новых субъектов внешней торговли имеет немало отличий от правового статуса физических и юридических лиц – основных участников внешнеторговой деятельности. Кроме того, законодатель фактически установил разные критерии национальности в отношении одних и тех же участвующих в экспортных отношениях лиц.

Согласно ст. 1 Закона от 25 ноября 2004 г., нерезиденты Республики Беларусь, это: 1) физические лица, имеющие постоянное место жительства за пределами Республики Беларусь, в том числе временно находящиеся в Республике Беларусь; 2) юридические лица и организации, не являющиеся юридическими лицами, с местом нахождения за пределами Республики Беларусь, созданные по праву иностранных государств; 3) международные организации. Под резидентами понимаются: 1) физические лица, имеющие постоянное место жительства в Республике Беларусь, в том числе временно находящиеся за пределами Республики Беларусь; 2) юридические лица и организации, не являющиеся юридическими лицами, с местом нахождения в Республике Беларусь, созданные в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Из смысла правовых категорий «резидент» и «нерезидент» следует, что законодатель использует квалифицирующие признаки внешнеторговых отношений: для физических лиц – критерий местожительства, для организаций – критерии местонахождения и регистрации (инкорпорации).

В соответствии с Указом от 27 марта 2008 г. № 178 нерезиденты: 1) физические лица – иностранные граждане и лица без гражданства, за исключением иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих вид на жительство в Республике Беларусь; 2) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, с местом нахождения за пределами Республики Беларусь, а также их филиалы и представительства, находящиеся в Республике Беларусь и за ее пределами; 3) организации, не являющиеся юридическими лицами, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, с местом нахождения за пределами Республики Беларусь, а также их филиалы и представительства, находящиеся в Республике Беларусь и за ее пределами; 4) дипломатические и иные официальные представительства, консульские учреждения иностранных государств, находящиеся в Республике Беларусь и за ее пределами; 5) международные организации, их филиалы и представительства; 6) иностранные государства, их административно-территориальные единицы, участвующие в отношениях, регулируемых валютным законодательством Республики Беларусь.

Резидентами, согласно Указу от 27 марта 2008 г. № 178, являются: 1) физические лица, зарегистрированные в Беларуси в качестве индивидуальных предпринимателей; 2) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Республики Беларусь, с местом нахождения в Республике Беларусь, а также их филиалы и представительства, находящиеся за пределами Республики Беларусь; 3) дипломатические и иные официальные представительства, консульские учреждения Беларуси, находящиеся за пределами Республики Беларусь; 4) Республика Беларусь, ее административно-территориальные единицы, участвующие в отношениях, регулируемых валютным законодательством Беларуси.

Таким образом, в отношении физических лиц законодатель использовал иные критерии государственной принадлежности, чем те, что предусмотрены Указом от 27 марта 2008 г. № 178: для резидентов – критерий регистрации, для иностранцев – гражданства, а лиц без гражданства – критерий места жительства.

Содержание экспортного договора оказания услуг. Условия экспортного договора оказания услуг определяются сторонами в соответствии с нормами международных соглашений (конвенций), а также нормами законодательства государств участников сделки, иными источниками права, имеющими тесную связь с договором. По своему характеру это императивные и диспозитивные нормы.

Универсальной международной конвенции, которая в целом определяет всю совокупность обязательных условий экспортного контакта на оказание услуг, не существует. Для соответствующих категорий контрактов на оказание услуг международными соглашениями может быть определен конкретный перечень таких условий.

В ГК сформулированы общие требования к содержанию гражданско-правового договора. Договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. В международной практике также традиционно принято считать все условия международного коммерческого договора существенными и толковать договор в целом таким образом, чтобы придать действующую силу всем его условиям [7, с. 80]

Согласно п. 2 ст. 402 ГК, существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В качестве существенного условия всех гражданско-правовых договоров ГК определяет условие о предмете. Кроме того, к экспортному договору оказания услуг применимы нормы Кодекса о существенных условиях договора возмездного оказания услуг: условия о сроке оплаты и порядке оплаты услуг (ст. 735).

Специальные нормы о содержании внешнеторговых контрактов предусмотрены нормативными правовыми актами Беларуси о внешней торговле.

В соответствии с каждым заключенным внешнеторговым договором резиденты обязаны предусмотреть во внешнеторговом договоре условия расчета, под которыми понимается обязательство осуществления одной стороной расчета до исполнения либо по факту исполнения обязательства другой стороной (подп. 1.16.4 Указа от 27 марта 2008 г. № 178).

На наш взгляд, Указ от 27 марта 2008 г. № 178 предусматривает и иное условие внешнеторгового договора. В соответствии с подп. 1.4 Указа резиденты обязаны обеспечить завершение каждой внешнеторговой операции в полном объеме в следующие сроки: при экспорте – не позднее 90 календарных дней (по договорам комиссии – не позднее 120 календарных дней) с даты оказания услуг.

По существу подп. 1.4 Указа от 27 марта 2008 г. № 178 определено условие внешнеторгового контракта о сроке прекращения (исполнения) обязательств. Данная обязанность выражается в исполнении условия о сроке оплаты.

Как и в ст. 735 ГК в Указе от 27 марта 2008 г. № 178, к сожалению, прямо не установлена обязанность резидента предусмотреть во внешнеторговом контракте условие о сроке прекращения (исполнения) обязательств (подп. 1.16.4)

По сложившейся практике, кроме названных условий субъекты экспортных отношений на оказание услуг предусматривают в договоре условия о стоимости услуг, количестве (объеме) и качестве оказанных услуг, ответственности сторон, разрешении споров (подсудности), гарантийных обязательствах и др.

Форма экспортного договора оказания услуг. ГК предусмотрено две статьи о форме внешнеэкономических сделок, которые применимы для внешнеторговых контрактов на оказание услуг.

В соответствии с п. 3 ст. 163 Кодекса несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки. По смыслу данного пункта все внешнеэкономические сделки совершаются в простой письменной форме. Однако п. 1 ст. 1116 ГК устанавливает иное правило: форма сделки подчиняется праву места ее совершения, т. е. белорусский закон допускает совершение внешнеэкономической сделки в устной форме в соответствии с законом места совершения.

Если внешнеэкономическая сделка совершается за границей, она не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования права Республики Беларусь (п. 1 ст. 1116).

Требования белорусского права, в частности, выражены в письменной форме внешнеэкономической сделки, если одним из участников этой сделки является юридическое лицо Республики Беларусь или гражданин Республики Беларусь (п. 2 ст. 1116).

На наш взгляд, положение п. 1 ст. 1116 ГК о подчинении формы сделки ее месту имеет декларативный характер, поскольку ее действие полностью блокируется п. 3 ст. 163 ГК. Данный пункт не уточняет место совершения и государственную принадлежность участников отношений.

Можно предположить, что коллизионный принцип места совершения акта предусмотрен для тех случаев, когда сторонами в международных (внешнеэкономических) отношениях выступают иностранные партнеры третьих стран, заключившие соглашение на территории Беларуси. Однако, исходя из норм отечественного законодательства, данные отношения нельзя считать внешнеторговыми. Согласно подп. 1.1 Указа от 27 марта 2008 г. № 178, участниками внешнеторгового договора могут быть только резидент и нерезидент Беларуси.

Полагаем, что существуют и иные особенности экспортного договора оказания услуг связанные с действием правовых систем участвующих в сделке лиц, определением применимого права к отношению, исполнением обязательств, ответственностью сторон и др.

С учетом изложенного можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Экспортный договор оказания услуг – это возмездное гражданско-правовое соглашение, по которому резидент Республики Беларусь осуществляет деятельность, не имеющую материального выражения, в интересах нерезидента Республики Беларусь.

2. Необходимо выработать единый методологический подход к определению критериев, предусмотренных внешнеторговым законодательством Беларуси:

– привести в соответствие с нормами ВТО нормативные правовые акты о внешней торговле, предусматривающие в качестве квалифицирующего экспортные услуги критерий вывоза услуг за рубеж;

– понятия «услуги» и «работы» разграничить по критерию предоставления овеществленного результата;

– определить единый по содержанию признак государственной принадлежности физических лиц – субъектов внешней торговли;

– закрепить критерий коммерческого характера внешнеторговых отношений. Сферу внешней торговли услугами, на наш взгляд, целесообразно ограничить сделками, имеющими предпринимательский характер.

3. Все юридические признаки экспортного договора на оказание услуг могут быть условно разделены на группы: общие, специальные, специфические.

5. Статьей 25 Закона от 25 ноября 2004 г. определены способы оказания экспортных услуг. В известной мере они соответствуют нормам ГАТС. Различные виды поставки услуг, предусмотренные ст. I ГАТС, отличаются друг от друга по двум признакам: 1) место совершения услуги (место нахождения поставщика и потребителя услуги в момент оказания услуги); 2) государственная принадлежность лиц, потребляющих или поставляющих услуги (гражданство – для физического лица, место регистрации – для юридического лица).

6. Условия экспортного договора оказания услуг определяются сторонами в соответствии с нормами международных соглашений (конвенций), а также нормами законодательства государств участников сделки, иными источниками права, имеющими тесную связь с договором.

7. ГК предусмотрено две статьи о форме внешнеэкономических сделок. В соответствии с п. 3 ст. 163 Кодекса несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки. Однако п. 1 ст. 1116 ГК устанавливает иное правило: форма сделки подчиняется праву места ее совершения. Положение п. 1 ст. 1116 ГК о подчинении формы сделки ее месту имеет декларативный характер, поскольку ее действие полностью блокируется п. 3 ст. 163 ГК.

Литература

1. Дюмулен, И.И. Международная торговля услугами / И.И. Дюмулен. – М. : Экономика, 2003. – 315 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь : в 2 кн. / В.Н. Годунов [и др.] ; отв. ред. В.Ф. Чигир. – Минск : Амалфея, 1999. – Кн. 2. – 624 с.
3. Овсейко, С. Договор возмездного оказания услуг / С. Овсейко // Юрист. – 2001. – № 3. – С. 12–16.
4. Томкович, Р.Р. Применение договора об оказании услуг / Р.Р. Томкович // Право Беларуси. – 2005. – № 5. – С. 47–52.
5. Дрозд, Н. Мировая торговля услугами и цены / Н. Дрозд // Финансы. Учет. Аудит. – 2001. – № 5. – С. 40–43.
6. Гражданское право : учеб. : в 2 ч. / В.Н. Годунов [и др.] ; под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2000. – Ч. 1. – 976 с.
7. Костюков, М.Е. Международный коммерческий контракт : Понятие. Техника написания. Примерные формы на русском и английском языках : науч.-практ. пособие / М.Е. Костюков, Е.М. Костюкова. – Минск : Асоб. Дах, 2001. – 148 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 24.03.2014